

Из истории Кузнецкой надвратной церкви

Рядом с каменными стенами Кузнецкой крепости, частично сохранившейся башней воображение уносит в прошлое нашего города, и начинаешь понимать, что у истории нет малых дел и событий, последовательно складываясь, они составляют эпоху. У истории ценности вечные.

В ДАВНИЕ времена на земле Кузнецкой особо почитался святой пророк Илья. Эта традиция формировалась со времен первых русских поселенцев, защищавших свою жизнь и имущество от набегов кочевников. В народном сознании пророк Илья ассоциировался не только с образом громовержца, но и грозного воителя, сражающегося с врагами православия (о народных преданиях, о пророке Илье много рассказывает в «Кузнецкой летописи» И. С. Конюхов). В мирное время пророк посылал на землю живительную влагу в виде дождя. В случае затяжной засухи по народной просьбе в кузнецких храмах и на крестьянских полях служили молебны о ниспослании дождя, из с. Ильинки приносили в город чудотворную икону пророка Ильи. Торжественными литургиями отмечали 20 июля — День святого пророка.

И еще в одной ипостаси проявляет себя пророк Илья — он ревнитель правды и справедливости, обличитель пороков и преступлений. Вероятно, последнее обстоятельство явилось основной причиной посвящения престола св. пророку Илье при сооружении церкви для арестантов в Барнаульской башне Кузнецкой крепости для их назидания и утешения.

Предыстория ее такова: при возведении крепости в 1810 году была построена Барнаульская башня, располагавшаяся с восточного фасада и композиционно состоявшая из трех прямоугольных в плане ярусов по вертикали. Верхний ярус выполнял функции «подзорной башни», второй ярус вмещал жилые покои, а нижний с арочным проемом через весь объем служил проезжей частью (Барнаульские ворота).

К середине XIX в. крепость как оборонительное сооружение утратила свою изначальную функцию, здания на ее территории обветшали и были переданы Алтайскому Горному ведомству, затем вновь переданы в ведение томского губернского начальства. В 60-е годы часть сооружений была разобрана и продана частным лицам как материал. Оставшие приспособлены под тюремные помещения, Барнаульская башня также отошла этому ведомству. Вот тогда и появилась идея (1872 г.) об устройстве в ее верхних ярусах надвратной Ильинской церкви для арестантов.

Как сообщает И. С. Конюхов, современник этого события, первым к устройству храма был приобщен при содействии мирового посредника состоятельный кузнецкий купец И. И. Ивановский. Закупив и разобрав кирпичи верхних ярусов до сводов нижнего, Ивановский руководит строительными работами по надвратной церкви. Возводятся стены, кровля, колокольня, настилаются полы, устанавливается иконостас и т. д. Но многие работы выполнялись некачественно, т. к. одновременно Ивановский руководит работами по устройству паперти, новой ограды при Одигитриевской церкви и от работы в крепости устраняется. Для окончания работ по надвратной Ильинской церкви по просьбе томского губернатора привлекается почетный гражданин г. Томска, купец Петров Я. И., которого с Кузнецком связывали родственные узы (его жена — кузнецанка из купеческой семьи Ломшаковых). Сохранившаяся их переписка выявляет нравственно-этический взгляд на характер предстоящего дела. Из письма губернатора: «...Имея в виду всю важность Государственной литургии для заключенных, нуждающихся в утешении, и зная готовность Вашу, Милостивый государь, на всякие добрые дела, я имею честь покорнейше просить Вас принять участие в окончании помянутого храма...» Не меньший интерес представляет ответ Я. Петрова губернатору: «...Вашему Превосходительству угодно было сделать мне честь предложение принять участие в постройке церкви при Кузнецкой городской тюрьме... и в настоящее время считаю великим для себя счастьем, находясь в возможности исполнить милостивое предложение Вашего Превосходительства относительно окончания устройства церкви при Кузнецкой городской тюрьме, принимая на мой собственный счет все расходы как по производству работ по постройке и отделке, так и по изготовлению всех церковных принадлежностей и одежды священноцерковнослужителей...» В приведенных фрагментах переписки поражает готовность состоятельного человека делать добро, его не уговаривают, он считает это своим нравственным долгом.

При содействии мирового посредника И. В. Хаова здесь, в Кузнецке, для Я. Петрова составляется подробный перечень необходимого для выполнения работ, церковной утвари, священнических одежд и т. д. Заново был выполнен иконостас, для чего привлекались томские мастера (резчики и позолотчики). Иконы для иконостаса по заказу Я. Петрова писала монахиня Дивеевской женской обители (Арзамасский уезд). Заново перестилались полы, железная кровля, штукатурились фасады храма и т. д. Наконец, настал день, когда все было готово к освящению. Вновь обратился к летописи И. С. Конюхова,

он оставил описание этого дня со своими комментариями: «...церковь освящена в 20 число июня 1876 года по благословению томского преосвященного епископа Платона. Для освящения оной приезжал из Томска член консистории протоиерей Ефим Заксурцев и с ним три дьякона. Освящали церковь с протоиереем Заксурцевым Кузнецкого Преображенского собора священник, он же и благочинный Захарий Кротков и Одигитриевской церкви священник Евгений Тюменцев и соборный дьякон Василий Воскресенский, и хромосдатель Яков Иванович г-н Петров с супругой своей Марией Ивановной. К освящению церкви приезжали в Кузнецк вся свита из Томска, прибыла в Кузнецк в 18 число июня... По словам г-на Хаова, хотя не совершенно верно, но приблизительно, на строение и украшение сей церкви Яков Иванович г-н Петров употребил до 15 тыс. руб. серебром. Благодарение, во-первых, Господу Богу, что он вложил ему в сердце устроить святой храм во имя с. пророка Ильи и во утешение содержащихся в замке а, во-вторых, храмодателю и всем в созидание сего храма труждающимся, да наградит их Господь Бог своею благодатию и милостию по трудам и усердию каждого, и что Яков Иванович не пожалел своего капитала, которым его Господь Бог наградил...», — последнее злободневно, в назидание уже для наших современников.

Архитектурный облик надвратной Ильинской церкви не удивлял масштабом и изысканностью декора. В один этаж, двусветная, двуглавая, с шатровой деревянной колокольней, ее объем пропорционально соотносился с сохранившимся ярусом проезжей части. Объемы конструктивно выявляли функциональные начала. Простые и строгие фасады церкви оживлялись декоративными поясками, нишами, наличниками полуциркулярного завершения с медальонами. Силуэт Ильинской церкви, как одной из основных доминант в городской среде, был исключительно выразителен, учитывая ее местоположение на Крепостной горе...

Ильинская церковь территориально относилась к Преображенскому собору, и своего причта в ней не было, все богослужения проводились священнослужителями собора. Разграбленная в 1919 г. роговцами, но все-таки при них уцелевшая, окончательно разрушается после пожара 1935 г. Созданный и уже функционирующий музей «Кузнецкая крепость» осуществит со временем реставрацию Барнаульской башни, определив в ее экспозиции место надвратной церкви. У истории ценности вечные.

Искусствовед А. ШАДРИНА.

[Использованы материалы Томского облгосархива, ранее не публиковавшиеся].